

Затем он указал на Ли Чжэна, который прятался позади, и тут же его охватил гнев.

— Особенно ты, непутевый отпрыск! Вечно создаешь мне проблемы! Если осмелишься сбежать, я переломаю тебе ноги!

Ли Чжэн, даже будучи глупым, смог понять намек, втянул голову в плечи и робко кивнул.

После того как все было сказано, Ли Пэнвэй распустил людей и, глядя на пустую улицу, тяжело вздохнул.

Сейчас наследник престола на троне, но князь Сюань по-прежнему полон амбиций. Похоже, его спокойной жизни пришел конец.

Через несколько дней Чу Шили, к удивлению, вышел из дома подышать воздухом. На его лице была кроличья маска, и он сидел на носу лодки, покачиваясь.

Лу Линье подошел с пирожными в руках:

— Сейчас в резиденции генерала все двери на замке, а Ли Чжэн уже несколько дней не выходит из дома. Похоже, сейчас будет сложно что-либо предпринять.

Чу Шили обернулся и улыбнулся, задав вопрос:

— А Е знаешь, кто лучший художник в столице?

Лу Линье приподнял бровь и с удивлением спросил:

— А Ли, зачем тебе художник?

Чу Шили сделал загадочный вид:

— А Е узнаешь сегодня вечером.

В резиденции генерала Ли Чжэн держал в руках эротическую книгу и с удовольствием читал.

В этот момент слуга поспешно вошел:

— Наследник! Наследник!

Ли Чжэн раздраженно махнул рукой:

— Что за шум? Разве ты не видишь, что я занят?

Слуга сделал шаг вперед, протянул что-то в руках и с хитрым выражением лица сказал:

— Наследник, отличная вещь!

Ли Чжэн с подозрением посмотрел на него, не придавая значения:

— Сейчас что может быть хорошего...

Но когда он развернул свиток, то резко вскочил с кресла-качалки.

Под яркой луной на картине был изображен человек, плывущий на лодке по озеру перед Башней Ванцзян. Его одежда цвета индиго, казалось, развевалась на ветру, а белые ступни

слегка касались воды. В руках он держал наполовину снятую кроличью маску, оглядываясь назад.

Даже целое озеро лотосов не могло сравниться с половиной очарования этого человека.

Казалось бы, такая картина должна успокаивать, особенно с легкой улыбкой на лице изображенного, но его взгляд был отстранен, излучая холодность.

Однако в левом верхнем углу картины были строки: «Только весенняя луна полна чувств, освещая увядшие цветы для разлученных». Это стихотворение, выражающее тоску по любви, придавало картине особый шарм.

Ли Чжэн смотрел на картину с широко открытыми глазами, его лицо выражало восторг, будто он полностью погрузился в нее.

Слуга, стоявший рядом, увидев, что наследник застыл без движения, не удержался и подошел ближе:

— Наследник, я нашел это у стены в саду. Что эта картина хочет сказать?

Ли Чжэн очнулся, взглянул на слугу, который заглядывал в картину, резко свернул ее и ударил его по затылку:

— Зачем тебе знать?! Иди, достань лекарство, которое я принес несколько дней назад, оно спрятано под кроватью.

Слуга, потирая больную голову, надулся, развернулся и уже хотел уйти, как снова услышал голос Ли Чжэна:

— И еще, сегодня вечером я ухожу из резиденции. Ты будешь следить за моим отцом. Если он придет, скажи, что я весь день тренировался и устал, поэтому рано лег спать.

— Слушаюсь.

Слуга поклонился и ушел.

Ночью у Башни Ванцзян.

Ли Чжэн, плотно закутавшись, взглянул на вывеску наверху, убедился, что пришел в правильное место, и поднялся наверх.

Внутри было темно и пусто, очевидно, кто-то снял все здание, но свет горел только в одной комнате на верхнем этаже.

Ли Чжэн все понял, быстро поднялся по лестнице. С каждым шагом его сердце трепетало, и он не мог не похвалить себя за свою смекалку.

Человек на картине был сразу узнаваем — это был первый артист Башни Муфэн, Чу Шили.

И хотя на картине был изображен яркий день, луна висела высоко в небе, а название «Башня Ванцзян» было написано особенно четко, плюс стихотворение, полное тоски по любви...

В общем, смысл был ясен: «Сегодня вечером, встреча в Башне Ванцзян, чтобы утолить тоску».

Ли Чжэн, думая об этом, ускорил шаг, его сердце переполнялось гордостью.

Он думал, что Чу Шили был таким высокомерным и неприступным, но оказалось, что он тоже им очарован. Всего несколько дней не виделись, а уже так тоскует.

Если бы Ли Пэнвэй знал, что его глупый сын тратит всю свою «смекалку» на такие дела, он бы тут же умер от злости.

Чу Шили сидел в комнате, слушая звуки снизу. Уголки его губ приподнялись, и он взглянул на человека рядом:

— Рыба клюнула. Наследник тоже в пути, остальное зависит от А Е.

Лу Линье взглянул на дверь, затем посмотрел на него:

— А Ли, будь осторожен. Я отправлю людей, чтобы они спрятались в тени. Если ситуация станет опасной, сразу позови, и они убьют его. Не рискуй.

Чу Шили с нежностью посмотрел на Лу Линье:

— Хорошо, А Е, не беспокойся.

Вскоре Ли Чжэн поднялся на верхний этаж. Он остановился у двери, поправил одежду и вошел.

Чу Шили улыбнулся при виде него:

— Наследник Ли, Шили ждал вас долго.

Ли Чжэн, наконец увидев того, о ком так мечтал, не мог сдержать улыбки:

— Вина моя, что заставил господина Чу ждать. Я налью себе штрафную.

Он взял вино и хотел выпить залпом, но Чу Шили остановил его:

— Наследник, это вино невкусное. Шили специально приготовил хорошее вино.

Он повернулся к коробке с едой, стоящей позади, и, доставая вино, сказал:

— Это вино я сам готовил, оно настаивалось под деревом много лет, и оно точно понравится наследнику.

— Тогда я обязательно попробую...

Ли Чжэн украдкой взглянул на спину Чу Шили, и, пока тот не обернулся, из его рукава выскользнула маленькая флакончик размером с большой палец. Он быстро добавил содержимое в оба бокала.

Бесцветная жидкость капнула в бокалы и мгновенно смешалась с белой поверхностью, не оставив следов.

Это дал ему один единомышленник.

Оно не только делало человека сильнее и выносливее, погружая в любовный экстаз, но и было

мягким для тела, но очень эффективным. Оно предназначалось для увеличения удовольствия во время «дел», одна капля действовала мгновенно, и было очень ценным. Ли Чжэн редко его использовал.

Но кто бы мог подумать, что он встретит такого редкого красавца, и, конечно, хотел насладиться сполна.

Ли Чжэн, увидев, что Чу Шили повернулся, поспешно подошел к нему, взял кувшин с вином и, передавая его, случайно коснулся его руки:

— Господин Чу, садитесь. Я сам налью вам вино.

Чу Шили следовал за ним, его глаза были холодны и полны гнева, он с отвращением потер руку за спиной.

Но, взглянув на кувшин с вином, он прищурился и стал радостным.

В вине была добавлена «Любовная отравка», которую дал ему Лу Линье. Это было нечто среднее между ядом и не ядом. Тот, кто его выпьет, в течение получаса будет смотреть мутным взглядом, погружаясь в бесконечный любовный экстаз — не обращая внимания на красоту или уродство, будет бросаться на любого.

Если доза будет больше, это может довести человека до безумия, мучительной смерти, и он умрет в объятиях любви.

Чу Шили знал, что он не был хорошим человеком, поэтому «случайно» вылил весь флакон в вино.

Ли Чжэн налил вино, поднял голову и увидел его сияющую улыбку. Его сердце затрепетало, и он с нетерпением протянул бокал:

— Господин Чу, пожалуйста.

Чу Шили улыбнулся ему, взял бокал и выпил залпом.

К счастью, с тех пор как в его тело был подсажен Червь Гу, яд Гу в его организме подавлял все остальные яды, так что это было своего рода благословение в беде.

Поэтому сегодня вечером страдать будет только Ли Чжэн.

Ли Чжэн еще не знал, что его жизнь висит на волоске, и тоже выпил вино из своего бокала.

В это время на широкой пустой улице из-за угла вылетела карета и остановилась в тени дерева недалеко от Башни Ванцзян.

Лу Шэнцзе с холодным лицом вышел из кареты. Он не взял с собой слуг и один направился к Башне Ванцзян.

Он получил сообщение, что генерал Ли, который не выходил из дома, по неизвестной причине пригласил князя Сюань встретиться здесь ночью.

Это заставило его насторожиться. Хотя он был наследником престола, но только потому, что его покойная мать была императрицей, а он был старшим сыном, поэтому он законно занял место наследника.

Но в последнее время князь Сюань был слишком популярен, как же ему не волноваться!

Лу Шэнцзе подошел к башне, через мгновение открыл дверь и вошел.

Но едва он переступил порог, как увидел Лу Линъе, прислонившегося к перилам лестницы. Хотя его лицо было бесстрастным, в глазах читались насмешка и издевка.

Лу Шэнцзе на мгновение замер, затем понял, что его обманули, и его лицо сразу же потемнело:

— Князь Сюань, какой же ты мастер.

— Не сравнится с вами, ваше высочество.

Лу Линъе слегка улыбнулся и спустился по лестнице.

<http://bllate.org/book/16395/1485054>